

Не успели окружающие опомниться, как Ли Чжао улыбнулась и сказала:

— Этот человек стащил деньги у этих двоих. Я случайно заметила и вернула вора.

Приглядевшись, все увидели, что в руке у воришки действительно зажат потрёпанный, в заплатках, кошелёк.

— Это наш кошелёк! — Братья мигом бросились вперёд и вырвали свою собственность из его цепких пальцев.

Низкий подросток достал из кошелька оставшиеся медяки и протянул онемевшему слуге, после чего коротко поклонился и вышел из лавки.

В лавке воцарилась гробовая тишина. Слуга, сжимавший в руке монеты, смотрел крайне смущённо — ведь братья заказали всего-то маленький кувшин дешёвого вина...

Дело было улажено, и Ли Чжао уже собралась уходить, но почувствовала на себе два пристальных взгляда. Она остановилась и встретилась с ними глазами.

В следующее мгновение, угадав их намерение, она стремительно схватила обоих за руки, не дав им склониться в земном поклоне.

— Между странниками не принято благодарностей сверх меры, — мягко улыбнулась она.

Братья на миг опешили, затем в унисон сложили руки в приветствии.

— Благодарим за помощь, дева!

Ли Чжао кивнула, ответила на поклон и уже обернулась, чтобы уйти.

— Пойдите!

Два голоса прозвучали одновременно. Ли Чжао и братья замерли.

Оглянувшись, они увидели слугу винной лавки.

Братья переглянулись, не понимая, что тому нужно. Но слуга подошёл к ним и... протянул какую-то тетрадь?

Ли Чжао всё поняла и улыбнулась.

— Прошу прощения, — слуга поклонился. — Желаю вам троим великих побед на пути воина!

Ли Чжао ответила на поклон. Братья, хоть и не до конца поняли ситуацию, тоже вежливо поклонились и поблагодарили.

Обменявшись взглядами, Ли Чжао жестом пригласила их следовать за собой, и втроём они продолжили путь вверх по склону.

Дорога была мучительной: народу — тьма, двигались все черепашьям шагом, за полчаса едва продвинешься на несколько ступеней. Но трое беседовали так оживлённо, что время летело незаметно.

Из разговора Ли Чжао узнала, что братьев зовут У У и У Дао и что родом они из деревушки в

ущелье Хань. Четыре года назад их деревню разграбили бандиты из Крепости Серпа. Большинство жителей полегло под разбойничьими ножами, не миновала чаша сия и их родителей. Если бы не хромой странник, явившийся в тот день, и они бы не уцелели.

Но даже когда бандитов прогнали, деревня лежала в руинах. Оставшиеся в живых предавались горю и ярости, но что могли поделать слабые? Обращаться к властям? Да кто станет помогать затерянной в горах бедняцкой деревушке? Тем паче, чиновники зачастую с бандитами заодно...

И вот, когда селяне уже готовы были опустить руки, братья вытерли слёзы и поднялись.

— Не падайте духом! — сказали они. — Если нас некому защитить — защитим себя сами! Станем сильными, как настоящие герои из рассказов, — и прогоним любого злодея! Сможем и дом свой уберечь, и другим помочь!

Но задача была не из лёгких. Бандиты налетали ордами по сто человек, а в деревне, считая стариков, женщин и детей, набиралось от силы двести душ — да и те все тощие, земли-то скудные. О каком оружии речь? Только на милость странников и уповать. Но странники — народ непостоянный, не будут же они в деревне оседать.

Выход был один: кому-то из деревенских самому стать героем. Братья так и решили. Они упросили хромого странника, задержавшегося в деревне ненадолго, взять их в ученики.

Но странник отказался.

Боевым искусствам за день не научишься, а задерживаться ему было нельзя — в его родных краях тоже бесчинствовали бандиты, и защитник оттуда ушёл. Надо было спешить назад. Однако перед уходом он вручил братьям манускрипт с приёмами и указал им на одного человека.

Им оказался их нынешний наставник, их же дед. Дед много лет назад получил увечье и не мог двигаться, но ум и зоркость сохранил. За четыре года до случившегося он раскусил, что торговец, завернувший в деревню, — бандитский лазутчик. Но ему не поверили. Тогда дед велел их отцу отправить весть с почтовым голубем — так и подоспел хромой странник. Увы, слишком поздно...

С тех пор братья под руководством деда погрузились в тренировки. К счастью, с детства они любили носиться по горам да помогать по хозяйству, оттого и здоровьем были крепки. Так что за несколько лет кое-чего достигли.

— Мы и не собирались никуда уходить, — продолжал У У. — Но дед сказал: «Хотите стать героями — идите в мир! Заявите о себе! Тогда и злодеи вас бояться станут, и на деревню нашу не сунутся. Да и другим, кому горько пришлось, поможете — как тот хромой странник нам помог!» Вот мы с А-Дао и отправились странствовать. А услышали про собрание Альянса — решили посмотреть.

У У рассказывал это с горящими глазами, полный ожидания и пыла. Он очень напомнил Ли Чжао её саму в начале пути — ту, что с горячим сердцем искала учителя и следовала путём справедливости.

Но с тех пор минуло уже четыре года. Слишком много она повидала, слишком много забот легло на плечи. И всё же, глядя на новых друзей, она почувствовала, как в груди теплится почти забытый жар.

— Кстати, Ли Чжао, — прямо спросил У У (он, услышав, что можно обращаться по имени, сразу же так и сделал — не то что её прочие знакомые, те обычно церемонятся), — ты в какой отряд записалась?

Ли Чжао покачала головой. Она и не собиралась участвовать в собрании, да и сейчас интерес не появился. Разве что если Деве Цзюнь потребуется её помощь — тогда, пожалуй, стоит.

— Тогда, может, к нашему отряду примкнёшь? Нас всего двое — я да А-Дао. В книжке той сказано: отряд, в котором меньше пяти человек, к состязаниям не допускается. Ну, можно, конечно, по жребию с незнакомцами свестись, но со своими-то надёжнее.

Та самая тетрадь, что вручил им слуга, оказалась собранием сведений о предстоящем собрании и о разных примечательных мастерах. Для таких неискушённых путников, как они, это была настоящая находка.

Хотя многие школы и кланы перед собранием вели подобную разведку, из-за взаимного недоверия сведения получались сомнительные, не чета тем, что собирали слухи в винных лавках. А уж если лавочник вручал свою единственную тетрадь — значит, действительно верил в твои силы.

Ли Чжао на мгновение задумалась, но в конце концов покачала головой.

— Простите, но мне не интересно собрание. Я пришла сюда только ради одного человека.

— Он... он очень важен? — робко спросил У Дао.

У У тут же нахмурился. «Как можно у девушки о таком спрашивать? — подумал он. — Я и то любопытство сдерживал!»

— Не слушай его, — толкнул он не в меру любопытного брата. — Мал ещё, ничего не смыслит.

Брат обиженно надулся.

Ли Чжао лишь улыбнулась.

— Важнее жизни.

Э-э-э...

Братья переглянулись, не зная, что на это сказать.

<http://bllate.org/book/16264/1464258>